

Kazakhstan Chamber of Arbitration

050008, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Тимирязев к., 15 «Б», офис 3, тел.: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org
050008, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Тимирязева 15 «Б», офис 3, тел.: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org
050008, Republic of Kazakhstan, Almaty, 15 B Timiryazev st., office 3, tel.: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org

№ 12 от 26.05.2021

**Председателю
Агентства Республики Казахстан
по регулированию и развитию
финансового рынка
Абылқасымовой М.Е.**

Уважаемая Мадина Ерасыловна!

В адрес Арбитражной палаты Казахстана поступил запрос за исх. № 003-03/2021 от 15 марта 2021 г. от члена Арбитражной палаты – постоянно действующего арбитража «Арбитраж Алматы».

Считаем, что доводы, изложенные в указанном запросе обоснованы. В виду изложенного просим Вас обратить внимание на допущенные нарушения законодательства, а именно:

Так, в п. 139 Постановления правления Агентства РК «По регулированию и развитию финансового рынка» № 114 от 30.11.2020 г. «Об утверждении Правил осуществления ликвидации и требований к работе ликвидационных комиссий принудительно ликвидируемых банков» (далее – Постановление) предусмотрено следующее:

«При наличии арбитражной оговорки во всех договорах (займа, залога, гарантии, поручительства и других), заключенных банком, такая арбитражная оговорка утрачивает силу».

Считаем данный пункт вышеуказанного Постановления незаконным, противоречащим положениям действующего национального законодательства об арбитраже.

Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 488-V «Об арбитраже» (далее – Закон об арбитраже) содержит следующие положения:

1) арбитражное соглашение – письменное соглашение сторон о передаче на рассмотрение в арбитраж спора, который возник или может возникнуть из гражданско-правовых отношений (подпункт 4) ст. 2);

2) действие арбитражного соглашения может быть прекращено соглашением сторон в том же порядке, в котором оно заключалось (п. 7 ст. 8);

3) арбитражное разбирательство осуществляется с соблюдением принципа автономности арбитражного соглашения, означающего, что отмена, изменение или признание недействительной арбитражной оговорки не приводят к прекращению, изменению или признанию недействительным основного соглашения. Соответственно отмена, изменение или признание недействительным основного соглашения не приводят к прекращению, изменению или признанию недействительной арбитражной оговорки (подпункт 7) ст. 5, п. 1 ст. 20);

4) арбитраж выносит определение о прекращении арбитражного разбирательства в случаях, если юридическое лицо, являющееся стороной арбитражного разбирательства, ликвидировано (подпункт 5) п. 2 ст. 49).

Иными словами, арбитражное разбирательство прекращается без вынесения решения по существу спора только в том случае, когда юридическое лицо, являющееся стороной арбитражного разбирательства, ликвидировано.

Основания и порядок ликвидации казахстанского юридического лица предусмотрены ст. ст. 49, 50 Гражданского кодекса. Согласно п. 1 ст. 49 ГК по решению собственника его имущества или уполномоченного собственником органа, а также органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, юридическое лицо может быть ликвидировано по любому основанию. По решению суда юридическое лицо может быть ликвидировано в случаях, предусмотренных в п. 2 ст. 49 ГК.

Согласно п. 10 ст. 59 ГК ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо прекратившим свою деятельность после внесения об этом сведений в Национальный реестр бизнес-идентификационных номеров.

Таким образом, положения п. 139 Постановления противоречат положениям Закона об арбитраже. Считаем, что положения п. 139 Постановления, как нормативного правового акта, нижестоящего по отношению к Законам уровня, нарушают иерархию нормативных правовых актов, закрепленную в ст. 10 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» (далее – Закон о правовых актах).

Ни Закон об арбитраже, ни Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» не содержат каких-либо положений в отношении утраты силы арбитражного соглашения в случаях ликвидации банков.

Согласно п. 3 ст. 10 Закона о правовых актах каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Закона о правовых актах при наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня. Таким образом положения п. 139 Постановления применению не подлежат в связи с их прямым противоречием Закону об арбитраже.

Кроме того, п. 139 Постановления может вступить в коллизию с нормами международных правовых актов, к которым присоединилась Республика Казахстан (Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г.) в том случае, когда речь идет о договорах ликвидируемого банка и иностранных лиц, которые содержат арбитражные соглашения (оговорки) о передаче спора на разрешение в иностранные международные коммерческие арбитражи.

На основании изложенного, просим Вас внести соответствующие изменения и исключить положения, касающиеся арбитражных соглашений из Постановления.

Приложение: Запрос постоянно действующего арбитража «Арбитраж Алматы» за исх. № 003-03/2021 от 15 марта 2021 г.

С уважением,

**Председатель Правления
Арбитражной палаты Казахстана,
академик НАН РК, д.ю.н.,
профессор**

Сулейменов М.К.